

Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде

Е.И. Ярославцева

Институт философии РАН, Москва, Россия

Аннотация

В статье анализируется влияние цифровизации на жизненный и интеллектуальный опыт человека. Развитие компьютерных технологий требует понимания новых аспектов становления человека, умения преодолевать не только пространство и внешние условия, но и самих себя. Выход на новый уровень развития не является полным отказом от предыдущих позиций, но есть совершение рефлексии над полученным опытом и поиском новых форм взаимодействия с социумом и природой. Коммуникативно-когнитивная активность человека имеет онтологическую основу, опирается на реально протекающие в природе процессы. Поэтому создание новых объектов всегда связано со свойствами природного материала и способно порождать новые точки опоры в развитии человека. И чем смелее его проекты, тем важнее сохранение такой связи. Всегда именно человек оказывается инициатором, знающим, как надо решать задачи. Природосообразность сложных технических систем является не только целью, но и ценностью осмысленного конструирования перспективы развития. Ключом к такой природной ориентированности современного цифрового мира становится сам человек, который несет в себе все тайны культуры своего естественного развития. Поэтому предложенный академиком В.С. Степиным постнеклассический подход, обращающий внимание на принцип человекообразности, является важным направлением в современной научно-исследовательской практике, фиксирующим внимание на взаимосвязях человека с порожденными им техносистемами, на коммуникациях «человек – машина». В статье делается вывод, что в процессе цифровой трансформации культурной среды возникает коллизия: стремясь решить задачи будущего, человек насыщает свою жизнь устройствами, которые призваны поддержать и расширить его функциональные возможности, но несут риск растворения границ человеческого, упрощения интеллекта и форм активности человека. Расцветает трансгуманизм, который вовлекает общество в борьбу со страхами уязвимости и потери памяти, игнорируя гибкость и устойчивость природного начала человека.

Ключевые слова: человек, уровни синергии, интеллект, ум, нейрокортекс, робототехника, цифровая среда, электронный мозг, искусственный интеллект, самоконструирование, трансгуманизм.

Ярославцева Елена Ивановна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник сектора философских проблем творчества Института философии РАН, заведующая лабораторией системной интеграции Международного института новых образовательных технологий Российского государственного гуманитарного университета.

yarela@iph.ras.ru

<http://orcid.org/0000-0001-5432-9723>

Для цитирования: Ярославцева Е.И. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде // Философские науки. 2020. Т. 63. № 2. С. 123–143. DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-2-123-143

The Status of Mind and Intellect in Digital Environment

E.I. Yaroslavtseva

Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia

Abstract

The article examines the impact of digitalization on human life and intellectual experience. The development of computer technology demands an understanding of new aspects of human development and requires a capability to overcome not only external conditions but also ourselves. Entering a new level of development cannot imply a complete rejection of previous dispositions, but should be accompanied by reflection on personal experience and by the quest for new forms of interaction in society and with nature. Communicative and cognitive activity of a person has an ontological basis and relies on processes that actually evolve in nature. Therefore, the creation of new objects is always associated with the properties of natural material and gives rise to new points of support in the development of man. The more audacious his projects, the more important it is to preserve this connection to nature. It is always the human being who turns out to be the initiator who knows how to solve problems. The conformity of complex technical systems to nature is not only a goal but also a value of meaningful construction of development perspectives. The key to the nature orientation of the modern digital world is the human being himself, who keeps all the secrets of the culture of his natural development. Therefore, the proposed by the Russian philosopher V.S. Stepin post-non-classical approach, based on the principle of “human-sizedness,” is an important contribution to contem-

porary research because it draws attention to the “human – machine” communication, to the relationship between a person and technological systems he created. The article concludes that during digital transformation, a cultural conflict arises: in an effort to solve the problems of the future, a person equips his life with devices that are designed to support him, to expand his functionality, but at the same time, the boundaries of humanity become dissolved and the forms of human activity undergo simplification. Transhumanism engages society in the fight against fears of vulnerability and memory loss and ignores the flexibility and sustainability of natural foundation.

Keywords: human, synergy levels, intelligence, mind, neurocortex, robotics, digital environment, electronic brain, artificial intelligence, self-construction, transhumanism.

Elena I. Yaroslavtseva – Ph.D. in Philosophy, Associate Professor, Senior Research Fellow of the Department of Philosophical Problems of Creativity, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences; Head of the System Integration Laboratory of the International Institute of New Educational Technologies of the Russian State University for the Humanities.

yarela@iph.ras.ru

<http://orcid.org/0000-0001-5432-9723>

For citation: Yaroslavtseva E.I. (2020) The Status of Mind and Intellect in Digital Environment. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 63, no. 2, pp. 123–143.

DOI: 10.30727/0235-1188-2020-63-2-123-143

Введение

Человек по своему потенциалу развития является уникальным и в то же время универсальным существом. В своем коммуникативном познавательном процессе он способен жить не только настоящим, но и прошлым, опираясь на память, а также планировать будущее, опираясь на весьма неопределенные данные. Являясь открытой системой, он способен вытягивать себя из проблем, держась за идею, намечая новые, не всегда перспективные, траектории движения. Сопровождающий деятельность человека интеллектуальный поиск – практика с достаточно высокими рисками, непредвиденными ситуациями – показывает, что человеческая способность к гибкой и пластичной коммуникации с миром позволяет считать его потенциал вполне перспективным в сложных условиях развития. Можно полагать, на определенных этапах филогенеза человек, как сложная и саморегулирующаяся

система, реализует в процессе познания функцию, о которой говорил в своих лекциях академик В.С. Степин и отмечал академик В.А. Лекторский следующим образом: «сложноорганизованные системы более высокого уровня воздействуют на входящие в них системы менее организованных уровней и накладывают ограничения на действие законов последних» [Лекторский 2019, 61–62]. Это соотношение простых и сложных систем можно увидеть в познавательном процессе человека, когда он, хорошо овладев практикой освоения природных ресурсов, начинал мечтать о большем, достраивая тем самым свою деятельность до более сложного уровня, и стремился покорить мир, т.е. структурировать локальное пространство по своему разумению.

Однако эта сложность доставалась дорогой ценой. Реальность, достроенная мечтами и фантазиями, должна была стать культурной нормой, т.е. вырасти в глобальную интеграцию всех практик со всеми мечтами, где от начальных идей ничего практически не остается. То есть практика, а также идеи как бы проходят через сито друг друга, получая или не получая признание уже в новых поколениях. Аутопоэтический человек способен стать мощной силой в своем локальном пространстве, наращивая свой потенциал и развивая возможности трансформации «дикой» природы в соответствии со своими целями. Он не останавливается в этом стремлении, и если сообщество счастливо преодолевает трудности, становится многочисленным, то находятся те, кому тесно и кому хочется найти свое, другое место в мире для реализации собственных целей. Возникает стремительное расселение человека, на что повлияло не оскудение ресурсов питания, а внутреннее несогласие, суггестия и контрсуггестия [Поршнева 2007, 421–460], конфликт реальности и мечты, нередко воплощенный в поколениях.

Исследователи-гуманитарии, философы XX в. фактически отразили основные моменты кристаллизации в человеке силы воли, которая могла определять природные и социальные процессы. Человек становился экологической формообразующей силой, феноменом природы, который мог изобретать новое, но не всегда имел чувство меры. Тем более что речь идет здесь о глобальном человеке, в котором объединяются усилия разнонаправленно действующих людей со своим интеллектом.

Развитие человека и искусственный интеллект

С появлением искусственного интеллекта, занимающегося просчитыванием ситуаций по неизвестному алгоритму, количество интерактивных динамичных связей значительно возросло и пространство культуры стало насыщаться рисками. Способность влиять на природные экокомплексы за счет своей сложности у человека осталась, но она стала зависеть от нарастания уровня сложности у цифровых систем, разрабатываемых человеком, стремящимся научить цифровые машины генерировать посредством вводимых программ свойства самоорганизации и развития.

И человек попал в патовую ситуацию. Передавая роботам простейшие рутинные функции, стремительно упрощавшие его интеллектуальную деятельность, человек получил больше возможностей отдыха. Постепенно формируются условия, когда киберустройство начнет задавать человеку свои алгоритмы деятельности и он вынужден будет их принимать. Так, например, происходит с феноменом памяти, природным, естественным свойством человека, которую хотят заменить искусственной, технически упакованной информацией [Pugh 2017].

Если всмотреться в межиндивидуальные коммуникации, то во многих из них, особенно в межпоколенческих связях, обнаруживаются подобные инверсии: растущие дети не переходят к самостоятельности, но наращивают использование родительских ресурсов, стараются «переподчинить» их возможности себе. Особенно ясно это видно на конфликтах в практике наследования, и при смене поколений такая картина тоже достаточно типична. Так проявляет себя кризис самостоятельности человека, когда надо менять потребительский тип поведения на созидательный, развивать собственный интеллект. Родителям приходится начинать достаточно рано переключать ребенка с лимбической системы, требующей удовлетворения простейших функций «хочу», на неокортекс – разумную активность, самооценку и ответственность (функцию «надо»). Неокортекс, кора головного мозга, кстати, является более сложной системой, чем лимбическая, и покрывает ее, подчиняя себе, модулируя, соотнося ее активность со своей, о чем писал в своих исследованиях заведующий лабораторией развития нервной системы Института морфоло-

гии человека РАН профессор С.В. Савельев [Савельев 2018а, 50]. Можно сказать, что таким образом постоянно происходит процесс выявления и создания новых внутренних синергий, которые, сохраняя организм человека как целостность, несмотря на постоянную дифференцировку, позволяют ему установить свою самоидентичность. Постоянно совершая выбор, человек наращивает многообразие, оказываясь перед необходимостью регуляции своих действий на основе создания новых синергий [Ярославцева 2013, 149–169].

Однако подобное переключение возможно совершать только в соответствии с этапами зрелости головного мозга развивающегося человека. В онтогенезе можно выделить 5 этапов, отражающих готовность к действиям нового уровня сложности, – этапы от «А» до «Е» с соответствующим уровнем синергий. *«Двигательные отправления»* (курсив мой. – Е. Я.) – это основная группа процессов, где организм не только и не просто взаимодействует с окружающим миром, но и активно воздействует на него, *изменяя его в нужном ему отношении* (курсив мой. – Е. Я.). ... Но задача действия, иными словами, результат, которого организм стремится достигнуть, есть нечто такое, что должно стать, но чего еще нет» [Бернштейн 2008, 492]. Фактически в них заключается элемент творчества, который невозможно ни запланировать, ни предсказать. Этап «Е» представлен в виде группы интеллектуальных действий, которые уже невозможно отнести к предшествующему уровню синергий – этапу «Д», но, по существу, необходимо рассматривать как подготавливающий появление интеллекта. К этим действиям, например, относится умение создавать “смысловую” сторону письма... Именно эти уровни “модулируют” монотонные фоновые вибрации, задаваемые низовыми уровнями» [Бернштейн 2008, 309]. И, как ни парадоксально, это один из важных периодов – уровень зрелости «психологических нововведений и сопутствующих кризисов семи лет» [Максимова 2008, 223]. Этот уровень окончательно вывел человека в самостоятельную жизнь, стал ступенью в реальность, от которой сложно уклониться.

На этом уровне человек, становясь принципиально свободным и самостоятельным, способен уже сочинять, планировать, активно конструировать, изобретать. Его онтогенез перешел в иное качественное состояние, открыл в нем новые силы, выявил

созревание глубинной потребности реализовать свои потенциальные возможности. Перед ним обнаружилась проблема, которая всегда сопрягалась с кризисными состояниями самостоятельного решения личных задач, а по существу, создания новых уровней синергий, на основе которых возможно развивать перспективу. Опираясь на свой интеллект, человек на данном возрастном и психологическом этапе начинал движение к собственному совершенствованию в практике взаимоотношений и познания мира. Н.А. Бернштейн в книге «О построении движений», которая вышла в 1947 г. и была удостоена Сталинской премии, писал: «Современная психофизиологическая мысль склоняется к пониманию познавательного процесса как активного моделирования. . . Очевидно, жизненно полезное или значимое действие не может быть ни запрограммировано, ни осуществлено, если мозг не создал для этого направляющей предпосылки в виде названной сейчас *модели потребного будущего*» [Бернштейн 2008, 492–493].

Электронный мозг

Данное исследование показывает также, что в стремлении к будущему человек производит все более сложные проекты, создавая потенциал творческой деятельности практически для каждого. Человек уже с ранних лет способен фантазировать и проектировать и, конечно, не оставил без внимания построение перспективы не только для себя лично, но и для человечества. Наиболее продуктивной рассматривалась, и оказалась таковой, возможность технологического развития, когда человек, а точнее – его мозг, воспринимался как образ, возможный прототип особой машины. Великий русский физиолог, материалист, изучавший психические явления через физиологию, И.М. Сеченов в своем раннем произведении «Рефлексы головного мозга» (1862) писал: «Мысль о машинности мозга при каких бы то ни было условиях для всякого натуралиста – клад» [Сеченов 1866, 11–12]. Спустя практически 100 лет, за которые исследователи продвинулись далеко вперед, выдающийся русский ученый Н.А. Бернштейн еще в 1950-х гг. предположил, что «...класс автоматов практического назначения – это те самые автоматы, которые часто образно именуют “электронным мозгом”» [Бернштейн 2008, 433–436].

И – новая ступень поисков. Способность к самоорганизации как наиболее важное и в то же время проблемное для кибернетического механизма свойство, необходимое для достижения результата, отмечал, ведя острую дискуссию в сообществе специалистов, советский академик П.К. Анохин [Анохин 1998, 76].

Спустя еще полвека, после сильнейших социальных потрясений конца столетия и тысячелетия, после развала СССР, в современной России в сетях интернета можно найти тексты, которые мы сейчас цитируем. Оказалось, что потенциал «электронного мозга» проявил себя особенным образом, показав, насколько непредсказуемо будущее: он стал не лабораторным изобретением, раскрывающим тайны мозга как машины, а обнажил глубинную основу нашей жизни – сеть, развернув новое коммуникативное пространство. Он всколыхнул молодые поколения, подарив им не только место общения, но и скорость связи, а также персональный компьютер – точку связи с новым нарождающимся цифровым миром. И в этом виртуальном пространстве «электронный мозг» нашел для себя наилучшее применение. Он как сеть-катализатор стал доминантой развития, показывая беспрецедентно высокую скорость расширения возможностей человека. При этом «с появлением электрических технологий, – писал М. Маклюэн, – человек расширил или вынес за пределы себя живую модель самой центральной нервной системы... Данное событие предполагает отчаянную и самоубийственную самоампутацию» [Маклюэн 2003]. Автор рассуждал о телевизионном веке, не видя еще взрывного развития цифровых технологий, но отчетливо показав существующие риски массовых коммуникаций. В сети потоки информации значительно усилились, и при этом их начали порождать все входящие в сеть люди.

Созданные на основе программного обеспечения цифровые технологии как инструмент стали очень популярны среди молодежи, позволив многим реализовать свои управленческие потенции, доминантность, сочиняя простые киберкоды и алгоритмы, придумывая многообразные программы для игр, работы, учебы. Стала развиваться не только сфера сетевых коммуникаций, цифровых ресурсов, в числе которых Big data, но и блокчейн, электронные деньги, интернет вещей.

Электронный мозг «повзрослел», оторвавшись от своего прототипа, человеческого сгустка нервов, и стал сетевым «интеллектом», показывая, что он претендует на особое положение, поскольку может выполнять то, что не может биос. Электронный мозг, в отличие от своего прообраза, неутомим. Но весьма зависим от источников питания. В эру компьютера, мобильных гаджетов, 3D проекций, информационных паутин выросло уже несколько поколений, и они не могут представить будущей жизни, если все эти технологии перестанут работать, фактически исчезнут. Поколению Z, как именуют современную молодежь, искренне непонятно, как в прошлом столетии обходились без этих устройств. Действительно, изменилось многое, молодой человек перестроил отношение к миру, и многие не чувствуют опасности в том, что «самоампутировали» в себе что-то важное. Созданные соотношения с окружающей как материальной, так и виртуальной средой воспринимаются как явление непростое, но закономерное.

Значительным количеством молодых людей риски существования осознаются как часть процесса освоения мира, познания, но на уровне философии они все же размышляют, вопрошая, что важнее для будущего: мощные технологии или слабые возможности биологии? На повестке дня всегда стоит вопрос о загадочных возможностях чипирования и перенесения сознания на электронный носитель. В этом, безусловно, сказывается стремление сохранить себя и недостаточность научных знаний школьной программы у поколения Z. Дает знать себя и завирусованность сетей виртуального пространства маркетинговыми проектами, через которые бизнес осваивает человеческий ресурс, влившийся в сети. По существу, его не интересует вопрос мозга человека и будущего, он всегда нацелен на то, чтобы получить выгоду здесь и сейчас. Устремленность юношества за границы понимаемого ведет сетевого человека к жизни кочевника, отрывает от традиционных механизмов самосохранения.

За ярко выраженную динамичность цифровой программный комплекс, воплощенный в железе, при поддержке человека позиционируется как «интеллектуальный». Поскольку он воплощается часто в антропной форме – как робот, прототипируя человека, то возникает подмена. Это – интеллектуальная, но скрытая от

индивида комбинация: программист создает того, кто способен видеть, двигаться и говорить, т.е. порождает свою проекцию – в психологии это хорошо известный эффект. Интересно, что, настойчиво удовлетворяя эту потребность, он делает все в согласии со своей природой, творит как бы природосообразно, в рамках «потребного будущего» – вспомним Буратино, портрет Дориана Грея. Создание робота как куклы опирается на внутреннюю речь автора, а если неуклюжее существо еще и само, правда, наученное программой, заговорит, то оно, безусловно, обретает статус волшебного механизма. В результате сам изобретатель возводит над собой отчужденный от себя потенциал в виде новой силы, обладающей «интеллектом» и «умом», но исполненной в неживой форме.

Конечно, робот как цифровое изобретение на фоне иных сложных инженерных комплексов достоин имени «интеллектуальный», но это, конечно, переоценка свойств машины и одновременно недооценка человеком самого себя. Однако если техносистему развить, подкармливая инвестициями, до формата города или региона и перепоручить ей максимально большее число рутинных функций, то вполне возможно, что, став владельцем «умного» дома, при доминирующем цифровом, кибернетическом интеллекте – «киберлекте» (термин автора. – *Е. Я.*) – человек комфортно разместится в этом пространстве, зависнув в инфантильном состоянии до преклонных лет.

Данное обстоятельство можно считать значительным риском для развития человеческого потенциала. В конечном счете, человек может закрепить в своих отношениях с робототехническим «электронным интеллектом» устойчивые взаимодействия подчиненности, такое соотношение, когда простые алгоритмы потребления (доминирует лимбическая система) становятся для человека ведущими, порождают риски. И ведут к превращению человека в биосистему утилизации произведенных в социуме продуктов, способствуют обороту финансов.

Вполне осознанно делегируя свои функции робототехническим системам, индивид может перейти под цифровую опеку, сократив физиологические затраты на интеллект, и больше никогда не вернуться на этот трудный ресурсозатратный путь. Нужно понимать,

что человеческий мозг является сложной иерархической и в то же время пронизанной синергиями нервной системой. Будучи лишь 1/50 частью тела, мозг требует для работы значительных ресурсов. В спокойном состоянии он тратит до 9% всех ресурсов (активность лимбической системы, которая обеспечивает работу основных витальных функций), а при высокой активности (при работе неокортекса) тратит до 25% ресурсов от всех запасов тела, достигая своего предела (метаболические ограничения), и примерно в таком же объеме тратит ресурс на собственную дефекацию [Савельев 2018а, 36]. Мозг постоянно стремится сократить нагрузки, работая с полной отдачей только в экстремальных ситуациях, поэтому человеку нужно приложить серьезные усилия для развития собственного интеллекта, а также использования структурных особенностей своего мозга.

В онтогенезе становление человека связано с приобретением нового опыта, значит и ребенок способен развивать свой потенциал, если взрослые помогают ему, обращают внимание на то, чтобы активно включались разные зоны мозга – как тактильно-мышечные, так и визуальные, аудиальные и др., а не упражняют специальными занятиями какие-либо отдельные области. Многие родители хотят уже в младенческом возрасте узнать по мозгу, как по геному, о талантах собственного ребенка, чтобы приложить максимум усилий для дальнейшего развития. Однако эти усилия могут дать обратный эффект, привести к узкой специализации или создать более высокие дисбалансы и риски, мешая гармоничному развитию. Теперь становится все более ясно, что индивидуальный онтогенез не может быть реализован на отдельных, отобранных взрослыми свойствах, поскольку это закрепляется в поведении и способно нарушить соразмерности филогенетического процесса, становление уровней синергии движений. Но приходится согласиться, что такой отбор в социуме осуществляется: ребенка могут ставить в безвыходное положение, и у него вырабатываются навыки послушания и следования жестким указаниям – своеобразная запрограммированность. В какой-то степени происходит обращение к «мозгу млекопитающего», позволяющему реагировать на удовлетворение лимбических потребностей, но игнорировать возможные, связанные с неизвестностью, риски.

Стихийный, насыщенный синергиями аутопоэзис приносит человеку важнейшее – потенциальные возможности, которые состоят в открытости индивида. А многое из наработанного опыта – уже установившихся синергий и согласований – не нуждается в изменениях и как бы закрыто. Свобода связана с реализацией потенциала, а не с «волшебным» обретением новых уровней синергии действий, которые человеку ранее были не знакомы. Потенциальность, как можно полагать, получила закрепление в филогенезе как процесс, как состояние незавершенности по причине либо отсутствия ресурсов, либо слишком большого разброса намеченных направлений. По существу, если приобретение готовых талантов невозможно, то сокращение имеющегося потенциала вполне возможно: области неокортекса, оказавшиеся невостребованными, имея слабый кровоток и плохое снабжение кислородом, приходят в коре головного мозга к истощению и пониженной активности. К сожалению, для современной культуры характерно волшебное, а не физиологическое, морфологическое представление о мозге как нервной системе. Поэтому многие стремятся просто открыть талант, чтобы идти по пути гарантированного успеха, но не заинтересованы в том, чтобы увеличивать нагрузки на себя для гармоничного развития всех способностей. Стимулируя только избранную, пусть даже и сильную область, они гарантированно создают риск для других областей развития, которые, в свою очередь, могут становиться неблагоприятной средой, будут оттягивать на себя ресурсы.

Гармонично развитые потенциально энергичные зоны способны давать положительный синергетический эффект, создавая условия для формирования интеллекта. Но это не автоматический процесс. Иногда очень способные в решении определенных задач дети, уверившись в своих талантах, могут воспринять этот дар как вечный и отказаться от необходимой практики, упуская время возможного старта. Поэтому если одни, имея от рождения хорошую морфологическую основу, например в неокортексе большую нейрозону зрительного или аудиального восприятия, не научатся укреплять свой талант, применять его в жизни, а предпочтут отдых и спокойствие, тогда как другие, имея даже средние задатки, будут настойчиво тренировать свои способно-

Е.А. ЯРОСЛАВЦЕВА. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде
сти, т.е. на морфологическом уровне формировать новые нервные связи, то преимущества будут на стороне вторых. Те, кто работал и вкладывал свои ресурсы в достижение результата, будут иметь успех – разовьют у себя интегральное состояние, собственно интеллект, который дает способность понимать себя, мир и свои отношения с ним.

У человека уже в детстве, на определенном этапе созревания мозга – высших уровнях синергии движений «Д» и «Е», появляется потребность в целеустремленной осознанной деятельности по координации своих способностей. Развивая их, он сплетает их в своем творческом поиске для получения результата. Потенциальные возможности конструирования человек реализует, выстраивая практические отношения со средой, обогащает свой опыт, создавая личные уникальные связи с окружающим миром. Постепенно у каждого человека происходит формирование нового опыта, где сильны элементы стихийного творчества, нередко неосознаваемые человеком, поскольку он не всегда может различить универсальное и уникальное, существующее в его опыте как сопряжение непредсказуемых обстоятельств и условий. Переживание подобных событий может для одних даваться с самого начала легко, а для других – сложно, что показывает большую или меньшую склонность к творчеству, а также успешность на уровне «Е». Увлеченность и умение справляться с поисковыми нагрузками формирует и способность развития интеллекта, при котором человек уже запрашивает эти нагрузки. Он фактически ищет проблемы, даже прогнозирует их: предвидит, строит гипотезы и вопрошает, создавая тем самым себе условия, позволяющие погрузиться в решение интеллектуальных задач.

Трансперенос – риски самоконструирования

Все это важно и для возникновения деятельности конструирования, которая в разной мере есть практически у всех, достигших уровня синергий – группы «Е», являющейся «группой высших кортикальных уровней символической координации (письма, речи и т.п.)» [Бернштейн 1997, 93–94]. Если человек научился письму, то это значит, что его сознание готово к конструирующей деятельности, мозг вызрел до высшего «уровня синергий», при котором

реализуется согласованность связей и возможность работы с проблемными, насыщенными рисками формами будущего, когда человек совершает мысленный перенос себя в новую цифровую среду. Построение перспективы как проектирование выявляет в человеке состояния, названные в контексте постнеклассической рациональности понятием «сложности» [Аршинов, Буданов 2019, 97], что хорошо показывает, на мой взгляд, внутренние соотношения смыслов, задающих индивиду активность в когнитивно-проективной деятельности. Можно говорить о том, что индивид прошел филогенетический отрезок своего созревания и теперь только от него зависит, как он использует свой органический потенциал. Он способен реализовать себя через открывшийся уровень свободы как творческое существо, умеющее выстраивать новые связи и соотношения, моделировать всё новые уровни сложности, которые, в конечном счете, воплощаются в новые культурные пространства.

Создавая технологии как внешние расширения, человек в обновленном материальном пространстве развивает свой практический ум, интеллектуальные способности, что позволяет конструировать не только желаемое будущее, но и духовное пространство, создавать картины мира, включающие его самого, заниматься развитием знания, а также научными стандартами, системами измерения и соизмерения. Важно заметить, что современные цифровые технологии привнесли новое в область социального экспериментирования, способствуя развитию предельно рискованной идеи продления жизни посредством транспереноса в электронное бытие, превращения в постчеловека, для которого духовной ценностью становится преодоление человечности. Причем, изучается идея «уязвимости» человека по сравнению с машиной, что кажется очень сомнительным, если сопоставить время существования естественно развивающихся и искусственных, машинных форматов культуры. Человек – гибкая система, и проблемность жизни является продуктивным риском, напряжением рождения [Ferrero 2016]. Подобные формы массового самоосознания всегда выявляют надежду многих на простой, волшебный способ ухода от проблем собственного развития. И эти концепции действительно серьезно сокращают затраты

Е.А. ЯРОСЛАВЦЕВА. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде
индивидуальных ресурсов, не включая критическое мышление, интеллект.

Развивая в онтогенезе свои аутопоэтические, творческие способности, осознавая потребность самореализации, расширения пространства самовыражения, человек приходит к созданию новых искусственных пространств и технологий коммуникаций. Можно сказать, что постепенно в индивидуальном процессе развития происходит изменение соотношения морфологического и интеллектуального компонентов. Собственно, культура явилась не просто результатом деятельности поколений человеческого сообщества, но стала формой обитания человека в естественной природе, создала условия для *интеллектуального экспериментирования* и проверки идей, попытки их воплощения. Тенденции развития во многом определялись и уровнем технологий, и истощенностью социального ресурса, когда в ответ на эти обстоятельства человек пытался решить назревающие проблемы, справиться с вызовами своего времени.

Современные вопросы цифровых технологий сфокусированы на понимании интеллекта, а точнее, спор идет о *носителе интеллекта*. Вкладываясь в развитие робототехники, развивая свой интеллектуальный уровень и перспективное философское мышление, человек оказался перед риском быть лишенным этого свойства. Рейдером стала созданная им робототехническая цифровая система, которая оказалась образцом для поиска быстрых решений. Появилась, не без маркетинговых усилий, концепция трансгуманизма, и понятие интеллект превратилось в поле боя. Машина, начиная с обыкновенных счетов, почему-то является не инструментом, с помощью которого человек осуществляет свои интеллектуальные операции. Теперь, при механизации работы в области рутинных математических операций, сами процедуры считаются собственно интеллектом, как будто это не человек работает на машине, как будто не программист закладывает в нее программу того или иного уровня сложности, а машина «как таковая» производит результат.

Такой риск, по существу формируемый классической научной парадигмой, не позволяющей «примысливать» человека к описываемым объектам, привел к переключению внимания на машину,

позволил наделить технику продуктивной силой природы, убедить обывателя и даже ученых в реальной возможности переноса сознания человека на электронный носитель. В массовом сознании закрепилось представление, что «интеллект – это способность приходить к решению при помощи вычислений. Интеллект разного рода есть у людей, многих животных и некоторых машин» [Полеванов 2019]. Становится очевидным, насколько велики риски развития: возникает соблазн облегчения сложностей жизни человека, передача «искусственному интеллекту» задач естественной природы. Исследователи показывают, как в рамках широко развивающегося движения трансгуманизма намечается агрессивная перспектива [Rubin 2014; Del Aguila, Solana 2015; Ferrero 2016; Pugh 2017]. Значительный риск «заключается в том, что тут стирается грань уже не только между человеком и животным, но между живым и искусственным... все рассматривается как экспериментальный объект, как **биологический материал или как машина для применения новых технологий**. Трансгуманизм... провозглашает в качестве “права человека” упразднение самого человека. Его цель – преодолеть человеческую природу для достижения качественно нового состояния – “нового тела” и “нового интеллекта”... создания искусственного существа» [Четверикова 2018, 32–33].

Одновременно формируется презрение к человеческой природе, ярко выраженная агрессия в отношении человечества со стороны IT-разработчиков искусственного интеллекта, на которую обращают внимание их же коллеги: Илон Маск назвал искусственный интеллект «самым большим риском, с которым (человечество) сталкивается как цивилизация» (цит. по: [Четверикова 2018, 37]).

Ресурсы и противоречия естественной природы человека представляют интерес для организации новой области продаж, спекулятивных идей, несущих в себе иррациональное начало, позволяют развивать рынок проектов, где можно игнорировать реальность. Несомненная иррациональность проявляется и в программных текстах трансгуманистической ассоциации «Humanity+». Заявляется, что по мере развития робототехники и ИИ возникнут возможности для людей сливаться с машинами

различными способами, поэтому необходимо «защищать право на достойную жизнь всех существ с чувственным восприятием, о каком бы мозге ни шла речь – человеческом, искусственном, постчеловеческом или животном» [Transhumanist Declaration 2018]. Но стоит заметить, что это не больше, чем декларация, как по поводу несуществующих субъектов (поскольку мозг не субъект), так и по поводу неопределенности правового статуса искусственных новообразований мозга. Кроме того, защищать право можно только после того, как тебе это доверят те субъекты, кто является и осознает себя носителем такого права.

Сюжеты трансгуманистических концепций постепенно теряют свою силу и привлекательность. В утверждениях о том, что личность – носитель закодированной в ДНК информации, а мозг – это ее нейрокомпьютер и человек может стать бессмертным, переписывая свое сознание с одного носителя на другой, трудно не заметить примитивизацию природных процессов. Однако уровень абсурдности концепций трансгуманизма в какой-то мере помогает обратиться к естественным природным процессам, переключить внимание с утопий на бесконечно более сложную природу человеческого мозга. На фоне созданных природой (а точнее, выработанных в долгом филогенетическом процессе и существующих сейчас в онтогенетическом, личностном формате) закономерностей процессы позиционирования машин – инструментов человека по освоению мира – выглядят как манифест интеллектуальной беспомощности. На основе принципов природосообразности современных технологий, требования экологичности производимых объектов развивается критический подход к пониманию целевого использования цифровых технологий, их возможностей прототипирования мозга человека электронным способом.

Биологические исследования мозга, основы интеллекта человека, показывают, что конструкции искусственного интеллекта не выдерживают сравнения с природным образцом: нейроактивность имеет основу в морфологии человека, реальных синаптических контактах, а не в виртуальных процессах формирования связей. Есть три понятных базовых различия. Органический контакт как процесс осуществляется в обе стороны сразу, а цифровая передача сигнала – однонаправленна. Мозг человека динамичен: связи

синапсов постоянно разрываются и формируются вновь, будучи морфологическим достоинством биосистем, а роботу это не под силу. Актуален вопрос памяти: она также морфогенетична и удерживается за счет многочисленности связей, сформировавшихся во время систематического обучения, а для цифровой информации нужно место, где она хранится [Савельев 2018б, 153].

Заключение

Созданная цифровая компьютерная сеть, система связей, архитектура, безусловно, отличается от природосообразной, морфогенетической не только количественно, но и качественно, поэтому назвать ее прототипом, в основе которого лежит соответствие с естественными природными процессами, невозможно. Но до сих пор эта проблема не была удостоена должного анализа, «машинотворчество» не было осознано как потенциал тотального влияния на смыслы жизни человека, не рассматривалось как сетевая опека, не имеющая оценки с этических и правовых позиций. Похоже, необходимо провести апгрейд теоретических основ, философских концепций в этой области знания, особенно в той ситуации, когда предполагается, что компьютерные системы претендуют на обучение человека. Однако до сих пор не обсуждались вопросы о требованиях к сертификации таких образовательных систем, прав и ответственности роботов-учителей.

Возможно, что в существующих проблемах проявляется кризис завышенных предпочтений. В отношении искусственного интеллекта создается все больше порой необоснованных, связанных с маркетинговыми задачами ожиданий, а потенциальных возможностей не прибавляется. Растущие базы данных (Big data) требуют, например, все больших скоростей для обработки информации и, соответственно, увеличения ресурсов, обеспечивающих работу компьютерных систем, что обнаруживает технологические пределы машин на основе искусственного интеллекта. Не исключено, что психологические ожидания завышает аналогия принципов работы электронных технологий с работой мозга, которая в свое время отражала достаточно романтическое отношение к перспективным возможностям работы с информацией, скоростным выполнением математических операций, что сегодня

Е.А. ЯРОСЛАВЦЕВА. Статус ума и интеллекта в современной цифровой среде
фактически реализовано. Но возникновение новой реальности, сетевых сред, превратившихся в социальные пространства, которыми нужно управлять, породило новую проблему, которой нужны иные решения. Современная наука не стоит на месте, поэтому выстроенные концепции достаточно быстро устаревают. Совершенно естественным является нахождение новых аспектов, подходов к пониманию реальности, чтобы можно было правильно организовать развитие как человека, так и технологий его связей, взаимодействий с миром.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Анохин 1998 – *Анохин П.К.* Избранные труды: Кибернетика функциональных систем / под ред. К.В. Судакова; сост. В.А. Макаров. – М.: Медицина, 1998.

Аршинов, Буданов 2019 – *Аршинов В.И., Буданов В.Г.* Концепция постнеклассической науки В.С. Степина и универсальный эволюционизм Н.Н.Моисеева // *Философские науки.* 2019. Т. 62. № 4. С. 96–112. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-96-112

Бернштейн 1997 – *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений / под ред. В.П. Зинченко – М.: Институт практической психологии, Воронеж: МОДЭК, 1997.

Бернштейн 2008 – *Бернштейн Н.А.* Биомеханика и физиология движений: Избранные психологические труды. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: МОДЭК, 2008.

Лекторский 2019 – *Лекторский В.А.* Н.Н. Моисеев (1917–2000) и В.С. Степин (1934–2018): два пророка в своем Отечестве // *Философские науки.* 2019. Т. 62. № 4. С. 58–62. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-58-62

Маклюэн 2003 – *Маклюэн Г.М.* Понимание Медиа: внешние расширения человека. – М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003.

Максимова 2008 – *Максимова Е.В.* Уровни общения. Причины возникновения раннего детского аутизма и его коррекция на основе теории Н.А. Бернштейна. – М.: Диалог-МИФИ, 2008.

Полеванов 2019 – *Полеванов В.П.* Контуры постчеловечества. Что идет на смену капитализма? – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tOILggRhF1s&t=6s> (Дата обращения 05.10.2019 г)

Поршнева 2007 – *Поршнева Б.Ф.* О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / науч. ред. О.Т. Вите. – СПб.: Алетейя, 2007.

Савельев 2018а – *Савельев С.В.* Изменчивость и гениальность / 3-е изд. – М.: ВЕДИ, 2018.

Савельев 2018б – Савельев С.В. Морфология сознания: В 2 т. Т. 1. – М.: ВЕДИ, 2018.

Сеченов 1866 – Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга. – СПб., 1866.

Четверикова 2018 – Четверикова О.Н. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар. – М.: Книжный мир, 2018.

Ярославцева 2013 – Ярославцева Е.И. Восхождение человека к выбору: нормативы топоса интерактивных коммуникаций // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 7 / отв. ред. М.С. Киселева. – М.: Институт философии РАН, 2013.

Del Aguila, Solana 2015 – Del Aguila J.W.V., Solana E.P. Transhumanism, Neuroethics and Human Person // Revista Bioética. 2015. Vol. 23. No. 3. P. 503–510.

Ferrero 2016 – Ferrero L.M.T. Considering Human Vulnerability and Transhumanism: Some Theological Perspectives // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 40. P. 683–686.

Pugh 2017 – Pugh J.C. The Disappearing Human: Gnostic Dreams in a Transhumanist World // Religions. 2017. Vol. 8. No. 5. Article 81.

Rubin 2014 – Rubin T. Eclipse of Man: Human Extinction and the Meaning of Progress. – New York: New Atlantis Books, 2014.

Transhumanist Declaration 2009 – Transhumanist Declaration // Humanity+. – URL: <https://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-declaration/> (дата обращения 07.10.2019).

REFERENCES

Anokhin P.K. (1998) *Selected Works: Cybernetics of Functional Systems* (K.V. Sudakov, Ed.). Moscow: Meditsina (in Russian).

Arshinov V.I. & Budanov V.G. (2019) V.S. Stepin's Concept of Post-Non-Classical Science and N.N. Moiseev's Concept of Universal Evolutionism. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filosofskie nauki*. Vol. 62, no. 4, pp. 96–112. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-96-112

Bernstein N.A. (1997) *Biomechanics and Physiology of Movements* (V.P. Zinchenko, Ed.). Moscow: Institute of Practical Psychology (in Russian).

Bernstein N.A. (2008) *Biomechanics and Physiology of Movements: Selected Psychological Works*. Moscow: Moscow Psychological-Social Institute Press (in Russian).

Chetverikova O.N. (2018) *Transhumanism in Russian Education. Our Children as a Commodity*. Moscow: Knizhnyy mir (in Russian).

Del Aguila J.W.V. & Solana E.P. (2015) Transhumanism, Neuroethics and Human Person. *Revista Bioética*. Vol. 23, no. 3, pp. 503–510.

Ferrero L.M.T. (2016) Considering Human Vulnerability and Transhumanism: Some Theological Perspectives. *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. Vol. 40, pp. 683–686.

Lektorsky V.A. (2019) N.N. Moiseev and V.S. Stepin: Two Prophets in Their Own Country. *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 62, no. 4, pp. 58–62. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-4-58-62

McLuhan H.M. (1964) *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York: McGraw Hill (Russian translation: Moscow: Kanon-Press-Ts, 2003).

Maksimova E.V. (2008) *Levels of Communication. Causes of Early Infantile Autism and Its Correction Based on the Theory of N.A. Bernstein*. Moscow: Dialog-MIFI (in Russian).

Polevanov V.P. (2019) *Contours of Postcapitalism. What takes the place of capitalism?* [Video]. Youtube. Retrieved from <https://www.youtube.com/watch?v=tOILggRhFIs&t=6s> (in Russian).

Porshnev B.F. (2007) *On the Beginning of Human History* (Problems of Paleopsychology). Saint Petersburg: Aletheia (in Russian).

Pugh J.C. (2017) The Disappearing Human: Gnostic Dreams in a Transhumanist World. *Religions*. Vol. 8, no. 5, article 81.

Rubin T. (2014) *Eclipse of Man: Human Extinction and the Meaning of Progress*. New York: New Atlantis Books, 2014.

Savelyev S.V. (2018a) *Variability and Genius* (3rd ed.). Moscow: VEDI (in Russian).

Savelyev S.V. (2018b) *Morphology of Consciousness* (Vol. 1). Moscow: VEDI (in Russian).

Transhumanist Declaration (2019). Humanity+. Retrieved from <http://humanityplus.org/philosophy/transhumanist-declaration>

Yaroslavtseva E.I. (2013) The Ascent of Man to Choice: The Standards of Topos of Interactive Communications. In: Kiseleva M.S. (Ed.) *Man Yesterday and Today: Interdisciplinary Research* (Vol. 7, pp. 149–169). Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.